

Освобождение Яны. (3)

Некоторое время я просто моргала. Да, верно, это же просто факт, который итак мне был до этого известен.

Я просто эгоистичный человек, который ворвался и изменил мир Рикдориана, привязал его к себе, но при этом, я не уверена, что смогу взять на себя ответственность за его будущее. Если честно, то, что я сделала для него - мелочь, с полным отсутствием совести и легким налетом щедрости. Я дала бродяге, прошедшему пустыню столько воды, только чтобы он не умер.

Пробуждение.

Это единственный способ освободить Рикдориана от ограничений, наложенных его отцом.

- Я поняла. Спасибо за Ваш ответ.

- Возможно...

Казалось, что Джэйр что-то хотел сказать мне, но не решался заговорить, вероятно из-за моего твердого ответа. В итоге, он решил промолчать.

- Берегите себя.

Так закончился мой разговор с магом.

Когда свет из драгоценного камня погас, я подняла голову и уставилась в потолок. Это последний раз, когда я его вижу.

Я не особо задумывалась об этом, но давно заметила, что лето и зима здесь противоположны. Может быть лето, но температура холодная. Такое ощущение, что в этом мире всегда была зима. Другими словами, двенадцать месяцев здесь начинались летом и заканчивались летом.

Скоро пройдет год. И снова наступит новый год. А потом, три года спустя... Начнется первоначальный сюжет истории, и Рикдориан выйдет из этой тюрьмы.

Это дольше, чем я думала. Но я лишь покачала головой на свои мысли.

Нет смысла дальше об этом размышлять, Яна.

Поэтому я решила больше не встречаться с Рикдорианом и не навещать его последний раз, поскольку мы уже попрощались.

- Кстати, охранник опаздывает... - пробормотала я еле слышно.

Я думала, что он придет в любой момент, но он так и не пришел.

Человек, который сказал, что вскоре придет сюда, опаздывает. Я разговаривала с Джэйром в течение долго времени, но охранник так и не пришел. Поэтому я подумала, что у него возникли проблемы по пути сюда.

- Заключенный сбежал? - я посмотрела на стол, спрашивая это.

На столе стоял деревянный ящик, внутри него располагались мои личные вещи. Это - письма, что я получила от брата во время моего заключения здесь, старые карманные часы, принадлежащие Яне и драгоценные цветы, которые мне подарил брат.

В общем, все мои пожитки, связаны с братом. Все, что у меня есть, находилось внутри.

Разве не очевидно, насколько я полагаюсь на него?

Мне просто нужно принять это, как данность. И принимать то, что он мне дает.

Я собиралась уже перебрать свои вещи, чтобы в ожидании чем-то занять руки и побороть нетерпение, когда услышала звук.

Щелк.

Окно моей камеры сдвинуто в сторону. Это окно было с решеткой и не было полностью глухим, чтобы заключенные могли видеть только лица людей снаружи.

- Яна! - раздался голос.

Я увидела знакомое лицо сквозь решетку. Это был ответственный за мою камеру охранник. Я склонила голову набок, потому что мне стало любопытно, почему его лицо так обеспокоенно.

- Что случилось? - спросила я.

- Ну... - начал он, но тут же замолчал.

Он, казалось, не решался рассказать мне, что его беспокоит.

Я не ожидала, что он будет таким ошеломленным. Некоторое время он молчал. И кажется, не

знал, как мне сообщить нечто. А я, вопреки его робкому поведению, становилась все нетерпеливее. Я не из тех людей, кто любит ждать.

- Вас не могут отпустить сегодня. - охранник наконец высказал свою мысль, а я в шоке открыла рот.

- Что?

Нет, почему нет? Почему?

- Это приказ Императора.

Его Величество? Император?

Внезапное осознание заставило мои глаза распахнуться от ужаса.

Нет, почему Император неожиданно появился в моей жизни?!

- 200 лет назад был убит Лоуэллтон, сын Иова. В ознаменование этого дня будет введен запрет на помилование всех тюрем. В течение года никого не помилуют. В этот особый период приказ будет строго соблюдаться... Так он и приказал.

- Без амнистии?

Очевидно, если в истории была резня, казалось бы, люди того времени столкнулись с великим и аморальным злодеем той эпохи. Следовательно, если Император хочет отдать дань памяти Дню Освобождения, то не удивительно, что он принял решение не выпускать из тюрем всех настоящих злодеев.

Это же просто смешно!

Прямо сейчас было бы не так удивительно, если бы мне сообщили, что меня снимают скрытой камерой.

- Начальник Тюрмы тоже хотел бы извиниться... - сказал мне охранник.

Но что я могу сделать?

Казалось, что и сам Ленанг ничего не может с этим поделать. А раз уж говорят, что изменить эту ситуацию невозможно, то и я поделать с этим ничего не могу.

- Хорошо, я ничего не могу поделать, если все так, как ты сказал. - ответила я.

Я приняла этот факт легче, чем ожидала.

В конце концов, это место, где я живу с самого моего появления здесь. Я привыкла к этому месту, и, честно говоря, нет никакой разницы, даже останься я здесь подольше.

- Вы сможете выйти, как только закончится Ваш срок заточения. Он сказал, что это обязательно случится. - сообщил мне охранник.

- Хорошо. А сколько мне еще осталось? - спросила я.

- Три месяца... - ответил он.

- А... Я понял. - начал охранник, почесывая затылок.

Затем он рассказал мне, что Ленанг был занят и поэтому вместо него плохие новости пришлось сообщить ему.

Почему-то сейчас имя Ленанга, кажется, выглядит иначе. Похоже, Ленанг представляет императорскую семью, и они тоже носили его имя.

Я приняла объяснения без возражений и села на кровать.

Затем я приступила к распаковке своих вещей.

Но, к счастью, время прошло легко.

За следующие три месяца, что я провела в тюрьме, я почти не выходила из камеры. Честно говоря, за все это время, я мало что делала.

<http://tl.rulate.ru/book/37652/1215528>